

УДК 94(100)”1956/70”
ББК 63.3(0)63
У68

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

*В оформлении обложки использована фотография,
предоставленная Shutterstock/FOTODOM*

*Издательство благодарит ФГУП МИА «Россия Сегодня», ИТАР-ТАСС,
EastNews и Legion-Media за предоставленные фотоматериалы*

Уразов, Алексей Михайлович.

У68 От Суэца до Кэмп-Дэвида. Противостояние США и СССР на Ближнем Востоке в 1950–1970 гг. / А.М. Уразов. — Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2025. — 256 [16] с. — (Настоящая геополитика).

ISBN 978-5-17-167712-1

Алексей Уразов — российский историк-международник, специалист в области стратегических коммуникаций и связей с общественностью. Кандидат исторических наук, автор научных статей по истории международных отношений. Является политическим консультантом, входит в группу авторов прикладных исследований по проблемам внешней политики и конфликтологии.

В 2019 г. вышла монография «Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны». Новая книга А. Уразова «От Суэца до Кэмп-Дэвида. Противостояние США и СССР на Ближнем Востоке в 1950–1970 гг.» продолжает изучение фундаментальных внешнеполитических тенденций развития одного из важнейших регионов в ключевые десятилетия холодной войны. В центре внимания книги «От Суэца до Кэмп-Дэвида» анализ характера и форм противостояния сверхдержав — СССР и США — на территории Ближнего Востока 1950–1970 гг.

Большой цикл исторических событий от Суэцкого кризиса 1956 г. до подписания Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г. сформирован в истории внешнеполитического противостояния США и СССР на территории Ближнего Востока в отдельную эпоху, в рамках которой компактно по историческим меркам уложилось несколько циклов в развитии и угасании геополитического противостояния сверхдержав на территории ближневосточного макрорегиона. США и СССР реализовывали широкий спектр своих интересов в регионе, именно арабо-израильское противостояние было одним из ключевых драйверов адаптации региона к стремительно меняющимся трендам биполярной эпохи.

**УДК 94(100)”1956/70”
ББК 63.3(0)63**

ISBN 978-5-17-167712-1

© Уразов А.М., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 9

ЧАСТЬ 1. НАЧАЛО БОРЬБЫ США И СССР ЗА БЛИЖНИЙ ВОСТОК В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ БИПОЛЯРНОГО МИРА..... 13

Египетская революция 1952 г. и начало
новой эпохи на Ближнем Востоке..... 15

Стремительное движение к Суэцкому
кризису 1956 г. 24

ЧАСТЬ 2. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО США И СССР ЗА КОНТРОЛЬ НАД БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ В КОНЦЕ 1950-х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг. 41

Диалектика процесса биполяризации региона..... 43

Теория «социалистической ориентации» vs
«доктрина Эйзенхауэра»..... 46

ЧАСТЬ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США И СССР В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг..... 55

«Затяжной» ближневосточный кризис
1956–1958 гг. — от Суэцкого кризиса
до Иракской революции 1958 г..... 57

Иракская революция и Ливанский кризис 1958 г.
Последствия для региона 64

Новый внешнеполитический status quo
на Ближнем Востоке 75

США и СССР в борьбе за лидерство в регионе..... 84

**ЧАСТЬ 4. ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ
СВЕРХДЕРЖАВ ЗА БЛИЖНИЙ ВОСТОК
В 1960-е гг. 95**

Эволюция военно-политического и идеологического
соперничества сверхдержав за контроль
над Ближним Востоком в первой половине
1960-х гг. 97

Внешнеполитические инициативы
администрации Дж. Кеннеди
на ближневосточном треке..... 100

Йеменская революция 1962 г. меняет
курс США в регионе..... 112

Падение режима Касема и реакция Москвы..... 120

Рост регионального конфликтного
потенциала в середине — конце
1960-х гг.: воздействие на биполярный
миропорядок 126

Специфика внешней политики новых
лидеров США и СССР 128

Формирование стратегической оси
Вашингтон — Эр-Рияд 144

Ближний Восток готовится к Шестидневной
войне 155

Советско-американский саммит в Глассборо 168

Москва усиливает влияние на Ближнем Востоке..... 172

**ЧАСТЬ 5. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ
ТРЕТЬЕГО МИРА В ИЗМЕНЕНИИ ХАРАКТЕРА
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ В 1970-е гг. 177**

Новый виток противостояния США и СССР
на Ближнем Востоке в условиях политики
разрядки в первой половине 1970-х гг. 179

Никсон и Брежнев — новая эпоха
в отношениях США и СССР..... 184

Смерть Насера.
Первые шаги Садата у власти 195

За мгновение до начала войны Судного дня 207

Война Судного дня — водораздел
в истории региона 215

Переход США во фронтальное
наступление на советские позиции
на Ближнем Востоке во второй
половине 1970-х гг. 222

США берут на себя инициативу
в ближневосточном урегулировании..... 226

Картер и Кэмп-Дэвидские соглашения..... 233

Иранская революция 1979 г. —
смена вех в регионе..... 239

«Афганский узел» и угроза южным
границам СССР 244

Post Scriptum 252

Предисловие

«Не может быть в Азии двух царей, как не может на небе быть двух солнц», — эти слова Александр Македонский адресовал царю Дарию в 331 г. до н. э. перед началом битвы у Гавгамел. Далекие события греко-персидского противостояния стали первым из известных историкам конфликтов, в ходе которого «западные силы» поставили своей целью навязать свою военно-политическую волю «силам Востока».

Начиная с древнейших времен эллины, римляне, средневековые крестоносцы, а затем и их европейские потомки, лидеры великих держав Нового времени, искали ключ к тайне обладания Востоком. Но для западной внешнеполитической школы мысли неизменным оставался ключевой концептуальный вопрос: на основе каких принципов и методов распространить собственное влияние на этот регион? На решение этой фундаментальной задачи западные стратеги потратили не одну сотню лет, так и не найдя универсального ответа.

Уже в начале ХХ в. бескрайние просторы от Севера Африки до засушливых солончаков Центральной Азии и предгорий Тянь-Шаня получили название «Большой Ближний Восток», что еще более фактурно подчеркнуло значимость этого макрорегиона в мировой политике.

Большой Ближний Восток сегодня — это территория, по которой проходит «нерв» мировой геополитики, где сплетаются в сложные узлы экономические интересы транснациональных нефтяных и военно-промышленных корпораций. Это земля, где этнические и конфессиональные конфликты продолжительностью в сотни лет слились воедино. В сложных внешнеэкономических построениях именно этого региона, как в кристалле, преломляются магистральные тренды мировой политики.

Не явилась исключением для сложных межгосударственных коллизий на территории Большого Ближнего Востока и эпоха холодной войны. Именно 1950–1960-е гг. стали временем становления

биполярной системы международных отношений на периферии и уникальным историческим моментом, когда два антагонистических лагеря — мирового капитализма и мирового социализма — начали выработку единых правил «понимания» собственных действий и внешнеполитических мотиваций на территории Азии, Африки и Латинской Америки. С конца 1960-х — начала 1970-х гг. и периода разрядки международной напряженности и вплоть до 1980-х гг., когда в отношениях США и СССР начался новый виток силового геополитического противостояния, Ближний Восток демонстрировал стабильный рост конфликтного потенциала, который приводил к новым и все более комплексным по своей сути противоборствам в регионе.

Большой цикл исторических событий от Суэцкого кризиса 1956 г. до подписания Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г. сформирован в истории внешнеполитического противостояния США и СССР на территории Ближнего Востока в отдельную эпоху, в рамках которой компактно по историческим меркам уложилось несколько циклов в развитии и угасании геополитического противостояния США и СССР на территории Ближневосточного макрорегиона. Богатство внешнеполитических доктрин, которые в течение двух десятилетий 1950–1970-х гг. смогли сформулировать Москва и Вашингтон в отношении своих действий на территории Большого Ближнего Востока, стали отражением интенсивного мыслительного процесса внешнеполитического аппарата США и Советского Союза.

За три десятилетия с начала 1950-х по конец 1970-х гг. и в Вашингтоне, и в Москве полностью сменилось поколение политиков, определявших траектории развития внешней политики каждой из сверхдержав. На место игры «с нулевой суммой» с присущей ей черно-белой логикой первых послевоенных лет Второй мировой пришли комплексные внешнеполитические доктрины периода разрядки, в основе которых лежала попытка элит США и СССР отреагировать на новые внешнеполитические угрозы на территории некогда архаичного и исключительно прозападного региона Большого Ближнего Востока. Период разрядки международной напряженности, в свою очередь, сменился новой эскалацией холодной войны в конце 1970-х — начале 1980-х гг.

Именно в течение 1950–1970-х гг. Большой Ближний Восток демонстрировал высокую интенсивность конфликтности сразу

в нескольких измерениях. В эти два десятилетия компактно вместился целый ряд революций, сформировавших новые по своему типу политические режимы в ключевых странах региона, а также три арабо-израильские войны, радикально изменившие военно-политические подходы США и СССР к внешней политике в регионе.

Притом что США и СССР реализовывали широкий спектр задач в регионе, именно арабо-израильское противостояние было одним из ключевых драйверов адаптации региона к стремительно меняющимся трендам биполярной эпохи. Арабо-израильский конфликт на многие десятилетия вперед стал «нервом» военно-политической жизни региона. В этом контексте вдвойне показательно, что в трагических событиях осени 2023 г. и последовавшей за этим военной операцией в секторе Газа и Ливане в 2024 г. эхом отзываются события войны Судного дня октября 1973 г., а в эпизодах военной эскалации по линии Иран — Израиль легко угадываются контуры сформированного еще в 1978 г. антагонистического узла противостояния между двумя государствами.

Отдельный цикл регион прошел и в идейно-политическом измерении — от доминировавшей в начале 1950-х гг. эклектичной доктрины арабского национализма до исламизма, масштабного вышедшего на авансцену истории в 1970-е гг.

Мировая политика эпохи холодной войны вопреки смелой риторике двух противоборствующих лагерей не была монохромной, черно-белой. Комплексное изучение внешнеполитического опыта США и СССР вкупе со сложными явлениями на периферии системы международных отношений 1950–1970-х гг. способно заметно дополнить наше понимание характера внешнеполитических процессов первой четверти — середины XXI в.

Часть 1

Начало борьбы США
и СССР за Ближний
Восток в условиях
формирующегося
биполярного мира

Египетская революция 1952 г. и начало новой эпохи на Ближнем Востоке

Послевоенный мир при кажущейся внешней простоте — «двух-полюсности» — на деле оказался не менее сложным, чем полицентрические модели международных отношений прошлых лет. В нем появились совершенно новые факторы, решительно воздействующие на функционирование всего системного комплекса. Прежде всего из латентного фактора в разряд активных перешло национально-освободительное движение. С середины 1950-х гг. оно начало серьезно претендовать на собственную роль в мировой политике, и с этим были вынуждены считаться все основные акторы международных отношений.

Бурный всплеск национально-освободительного движения, его реальная заявка на определенную самостоятельную роль сказалась на состоянии «конфликтного взаимодействия» США и СССР. Его эпицентр начал смещаться на огромные просторы Азии. Именно там в 1950-е — начале 1960-х гг. решался вопрос: сможет ли какая-либо из двух сверхдержав радикально сломать сложившийся баланс сил?

Первоначально центром противостояния двух сверхдержав была Европа, затем оно переместилось на Дальний Восток и в Юго-Восточную Азию. Однако уже в середине 1950-х гг. наиболее конфликтным регионом становится Большой Ближний Восток¹.

¹ Термин «Большой Ближний Восток» (the Bigger Middle East), широко используемый в современной историографии, подразумевает политико-экономический макрорегион — от восточной части Средиземноморья до региона Центральной Азии. Подробнее см.: Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М., 2007; Воскресенский А.Д. (ред). Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток / Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: Росспэн, 2002.

Значение этого стратегически важного региона понимали и в США, и в СССР. Однако ключевые акторы системы международных отношений далеко не всегда одинаково воспринимали те крупные изменения, которые охватили эту зону в середине 1950-х гг. Именно в это время в регион начинается активное проникновение СССР, что еще больше осложняло ситуацию.

Новые региональные явления формировали новый статус-кво, не только поставивший под сомнение традиционную модель присутствия в регионе Великобритании, но и открывший «окно возможностей» для лидеров биполярного мира. Образовавшийся «вакуум силы» был постепенно заполнен США и СССР. Сильно ослабевшей в военно-политическом и экономическом отношении Великобритании в новых условиях была на карте Большого Ближнего Востока уготована роль второстепенного игрока. В итоге поступательное усиление США и ослабление Великобритании, повлекшее за собой ее уход как главной политической силы с территории Большого Ближнего Востока, стало закономерным следствием неразрывного процесса глобальной перегруппировки сил в Западном блоке.

Произошедшая 23 июля 1952 г. Египетская революция стала ключевой отправной точкой в истории превращения еще недавно архаичного постколониального Ближнего Востока в один из ключевых и динамичных в конфликтном отношении сегментов стремительно формировавшегося биполярного мира. Произошедшая как сугубо национальное событие в одном из арабских государств Севера Африки, Египетская революция 1952 г. вывела на авансцену истории силы арабского национализма, радикальный потенциал которых вкупе с набиравшим силу антиколониальным движением на территории всего третьего мира вошел во взаимодействие с принципиально новыми «правилами игры», сформированными сверхдержавами США и СССР, и радикально изменил геополитические контуры еще не так давно предсказуемого в конфликтном отношении региона Ближнего Востока.

Официально провозгласив себя новой политической властью, свергнувшей монархию короля Фарука, организация «Свободных офицеров», возглавляемая Гамалем Абдель Насером и Мохаммедом Нагибом, встала на нейтралистские позиции, не ассоциируя себя ни с капиталистическим, ни с коммунистическим миром.

Ключевой внешнеполитической задачей новая правящая верхушка Египта обозначила неизбежность прекращения «британского века», а именно вывод войск Великобритании из зоны порта Суэц. Впрочем, антибританские ноты в риторике нового политического руководства Египта на первом этапе преследовали сугубо локальные национальные цели и вовсе не означали приверженности антизападному курсу в целом.

Египетская революция, произошедшая в зоне влияния некогда могущественной Британской империи, стала важным сигналом для Москвы. Появление на карте Ближнего Востока нового политического режима, бросившего вызов Лондону и ставящего под вопрос прямое военно-экономическое присутствие Великобритании в зоне Суэцкого канала, обозначало возникновение в далеком от оперативных возможностей Москвы регионе потенциального союзника, с которым в условиях формирующегося биполярного мира СССР мог вести диалог в противостоянии интересам коллективного Запада. Впрочем, возникший в результате военного переворота режим «Свободных офицеров» осознавал непрочность своих позиций и начал одновременное зондирование почвы в переговорах как с советской, так и с американской сторонами.

Первые контакты советской стороны с новой правящей верхушкой Египта, «Свободными офицерами», состоялись еще в последние месяцы сталинской эпохи. 29 января 1953 г. в ходе беседы с посланником СССР в Египте Семеном Павловичем Козыревым премьер-министр Нагиб сформулировал прямой запрос египетской стороны на поставки вооружений из СССР, что в Москве вызывало очевидную настороженность¹. В ответной телеграмме МИД СССР в адрес советского посланника в Египте Козырева от 10 февраля 1953 г. значилась директива министра иностранных дел СССР Андрея Януарьевича Вышинского о незаинтересованности Москвы в продаже оружия египетскому правительству. Москва очевидным образом выбирала консервативный сценарий реагирования на новые явления на Арабском Востоке, отдавая в этот период приоритет Европе и Восточной Азии.

¹ Телеграмма посланника СССР в Египте С.П. Козырева в МИД СССР, 29 января 1953 г. // АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7 П. 13. Д. 4. Л. 35–39 // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. Том 1: 1947–1956. М., 2003. С. 180–181.

Соединенные Штаты, напротив, уже в первой половине 1950-х гг. создают матрицу своего силового влияния на процессы в регионе Большого Ближнего Востока. Пришедшая к власти в январе 1953 г. республиканская администрация во главе с Дуайтом Эйзенхауэром формулирует ряд новых инициатив, которые приводят к заметному обострению международной напряженности. В военно-стратегическом измерении республиканцы дополняют доктрину «сдерживания» логикой потенциального ответного удара, который был органично закреплен в так называемой доктрине массированного возмездия, максимально использовавшей существовавшее на тот момент превосходство США в средствах доставки ядерного оружия. Доктрина была одобрена директивой Совета Национальной Безопасности (СНБ-162/2) в октябре 1953 г.¹ «Мы живем в мире, в котором всегда возможны критические ситуации, и наше выживание может зависеть от нашей способности встретить эти кризисы», — утверждал в январе 1954 г. ключевой архитектор новой внешнеполитической концепции США госсекретарь Джон Фостер Даллес².

Силовая составляющая в логике Вашингтона дополнялась совершенствованием блоковой политики, которая по замыслу ее создателей должна была привести к эффективной консолидации разномастных региональных союзников США в той или иной точке мира под единым флагом проамериканской ориентации во внешней политике.

Начиная с 1953 г. государственный секретарь США Даллес, названный современниками «пактоманом», выступал с серией инициатив в области военно-политического блокового строительства в ключевых сегментах биполярного мира, целью которых было противостояние масштабному советскому проникновению в каждой точке планеты. В течение 1953–1954 гг. Даллес предложил две крупные оборонные инициативы — организацию Ближневосточного командования и организацию Северного яруса обороны,

¹ NSC 162/2. Report to the National Security Council by the Executive Secretary James S. Lay, Jr., October 30, 1953 // FRUS, 1952–1954, National Security Affairs, Vol. II, Part 1, pp. 577–597.

² John Foster Dulles, Evolution of Foreign Policy. Text of Speech by John Foster Dulles, Secretary of State, Before The Council On Foreign Relations, New York, N. Y., January 12, 1954 (Department Of State, Press Release No. 8, 1954).